

Глава 74 – Забота молодого принца.

В течение следующих двух дней новая прислуга Цзы И называла саму себя старшей служанкой Сяо Сюя. Разговаривая с Си Нин, она поднимала свой подбородок. Она вела себя, как мисс, хотя так должна была вести себя Чу Цин-Янь, настоящая мисс.

Однако Чу Цин-Янь позволила ей делать то, что ей нравится. Лучше держать рядом с собой человека, который говорит все прямо и не прячет свои эмоции, чем того, кто прячет кинжал за улыбкой.

Си Нин же в это время не обращала на Цзы И никакого внимания. Пока она не угрожала её мисс, всё было в порядке.

Поскольку покои Чу Цин-Янь были действительно очень далеко, Сяо Сюй приказал людям сложить её вещи и переселить Чу Цин-Янь в другой дворец, во дворец Нефрита.

С тех пор, как она получила травму, Чу Цин-Янь жила в Нефритовом дворце. Именно поэтому не возникло никаких проблем, и Чу Цин-Янь попросила Си Нин сделать всё и собрать её вещи.

Во внутреннем дворе Нефритового дворца было очень много людей, в отличие от её маленького дворика. Здесь было около 30 слуг, и каждый из них знал свои права и обязанности. Все они прекрасно знали, что его высочество принц Ин не любит шумных людей, поэтому все ходили на цыпочках, очень тихо и бесшумно.

Однако в этот день по какой-то необъяснимой причине на дворе было очень шумно. Чу Цин-Янь хотела спросить у Си Нин, что случилось, как вдруг услышала крик слуги о том, что прибыл четвертый принц. Чу Цин-Янь нахмурилась. Зачем он пришёл?

Неожиданно дверь в комнату Чу Цин-Янь отворилась, и внутрь вошли Хун И и Сяо Жань. Убедившись в том, что Чу Цин-Янь выглядит здоровой, Сяо Жань громко выдохнул.

«Старший брат сказал мне, что ты вывихнула лодыжку, поэтому я решил проведать тебя», - Сяо Жань сел на стул. Все слуги, которые шли следом за ним, замерли на месте.

На самом деле, он приехал сюда специально ради неё. Если его старший брат не сказал вчера, что Чу Цин-Янь поранилась, Сяо Жань бы никогда и не узнал об этом. Он чувствовал небольшую вину перед Чу Цин-Янь, поэтому после этой новости ему стало ещё хуже.

Более того, с того самого дня, когда произошло то нападение, эта пара чистых голубых глаз время от времени появлялась в его голове. Её глаза напоминали озеро, полное звезд, заставляя его вспоминать о них снова и снова. Её лицо бесконечное количество раз возникало перед его глазами, не давая ему покоя. Сяо Жань думал, что это из-за того, что впервые за 12 лет он стал причиной чьих-то проблем, поэтому он чувствовал себя виноватым перед Чу Цин-Янь. Именно поэтому он не мог выкинуть её из своих мыслей.

Поэтому сегодня он воспользовался моментом и втихую от матери незаметно ушёл в усадьбу к своему старшему брату для того, чтобы увидеться с ней и правильно извиниться. Возможно, после этого его сердце успокоится.

Однако он всегда был высокомерен. Обычно это перед ним всегда извинялись, он никогда не просил прощения, поэтому, когда он заговорил, сложилось такое ощущение, что этот принц переместил своё почетное «Я», поэтому считайте это благословением.

Как и ожидалось, такое неожиданное появление удивило Чу Цин-Янь.

Чу Цин-Янь закатила глаза, но ведь она знала, как себя ведет Сяо Жань, поэтому она относилась к нему как к щебечущему попугаю. В любом случае, его сегодняшний разноцветный наряд очень подходил к этой прозвищу.

«Спасибо за беспокойство, четвертый принц».

Хотя Сяо Жань был избалован, но он вырос в императорском гареме. Он хорошо мог читать эмоции других людей, поэтому он с легкостью услышал истинное значение слов Чу Цин-Янь, что сразу же его разозлило.

Он так сильно старался, сбегая от няни и матери. Мало того, что он вылез через окно, ему пришлось лежать в траве около часа, чтобы незаметно уйти от императорских стражников, поэтому сейчас все его тело чесалось от укусов комаров. И ради чего он так настрадался? Разве не для того, чтобы увидеться с ней?!

«Какой тон ты используешь?!» - рассерженно крикнул Сяо Жань.

Чу Цин-Янь изначально считала, что, поскольку этот мальчик родился в императорской семье, каким бы упрям он ни был, он должен был знать, как устроен этот мир! Разве он не знал о том, что гармония ценится больше всего? Конечно, что-то могло его не устроить и разозлить, это ещё можно было понять. Но ведь сейчас Чу Цин-Янь ничем его не оскорбила, почему он так рассержен? Похоже, она слишком его переоценила.

«Чем Чу Цин-Янь обидела четвертого принца? Надеюсь, четвертый принц сможет подавить свой гнев!» - притворившись испуганной, Чу Цин-Янь опустила голову.

Сяо Жань заметил, что она притворяется, поэтому он рассердился ещё больше. Он вскочил со стула, собираясь уйти прочь. Однако, сделав два шага, Сяо Жань снова вспомнил обо всех тех усилиях, которые он приложил для того, чтобы приехать сюда, ссориться с Чу Цин-Янь не стоило. Вспомнив о своей первоначальной цели, он немного успокоился и, шепнув про себя «В этом мире трудно общаться только с детьми и женщинами!», развернулся и сел на место.

Решив было, что Сяо Жань уходит, Чу Цин-Янь с облегчением выдохнула. Её маленький храм не выдержит этого огромного Будду. Но за несколько секунд ситуация резко изменилась. Чу Цин-Янь была озадаченной, разве он не собирался уйти? Почему он ушёл?

Однако неожиданно все изменилось.

Лицо Сяо Жана смягчилось. Он наклонился к спинке стула и посмотрел на Чу Цин-Янь: «Забудь об этом. Я очень высокоморальный человек и не забываю, когда кто-то делает что-то по отношению ко мне из-за своих низких моральных побуждений, поэтому я не опускаюсь до того, чтобы спорить с тобой».

Чу Цин-Янь покраснела от стыда!

Сяо Жань увидел, что он с успехом одержал верх в этой словесной перепалке, и его настроение значительно улучшилось. Он махнул рукой, и кто-то из слуг, которые сопровождали его, вынул коробку с едой и поставил её перед Чу Цин-Янь.

Под озадаченным взглядом Чу Цин-Янь Сяо Жань принялся неторопливо объяснять, что же это такое: «Это пирожные, которые я принес для тебя. Не стоит быть слишком благодарной,

относись это как к извинению за то покушение в тот раз!»

Несколько пирожных в качестве компенсации за то, что она получила травму из-за него. Для него жизнь стоит слишком дешево! Кроме того, она переживала о том, не отравится ли она снова. Чу Цин-Янь не хотела даже проверять это.

«Спасибо за доброту, четвертый принц, но, глядя на пирожные, мне становится немного страшно. Поэтому лучше будет вам забрать их и съесть самому!» - Чу Цин-Янь тщательно подбирала слова, стараясь не разозлить этот бушующий вулкан.

Впервые подарок, который он сделал, не понравился кому-то. Сяо Жань впал в ярость из-за унижения: «Какая же ты противная! Бай Фэн, пошли!»

Бай Фэн тут же подскочил со своего места, но неожиданно замер и спросил: «Ваше высочество, следует ли мне забрать пирожные?»

«Какой смысл забирать подарок, который ты подарил?! Если она не будет есть это, то отдайте собакам!» - Сяо Жань злобно глянул на Чу Цин-Янь и, взмахнув руками, ушёл прочь.

«Да», - Бай Фэн взглянул на маленькую мисс на кровати. Он никогда бы не подумал, что эта маленькая девочка сможет довести четвертого принца до такой степени. В его взгляде можно было заметить восхищение. Бай Фэн кивнул Чу Цин-Янь и пошёл вслед за четвертым принцем.

«Мисс, похоже, четвертый принц разозлился», - сказала Си Нин.

«Это не «похоже» Это точно и определенно», - легко ответила Чу Цин-Янь.

Сказав это, Чу Цин-Янь лениво потянулась и обратилась к Си Нин: «Я хочу что-нибудь, сходи к Хуан И и узнай, не приготовила ли она что-нибудь».

Думая о пирожных Хуан И, Чу Цин-Янь невольно пустила слюни. Несмотря на то, что она сама посещала курсы выпечки в современном мире, она не могла не признать высокий уровень мастерства Хуан И.

«Мисс, разве это не вы только что отказались от пирожных четвертого принца, сказав, что теперь боитесь пирожных?» - Си Нин заморгала глаза, притворившись глупой дурочкой.

«Дорогая, ты знаешь слишком много!» - улыбнулась Чу Цин-Янь.

Ей просто не нравится четвертый принц. Почему он ей не нравился? Потому что каждый раз, когда она общалась с ним, с Чу Цин-Янь происходили какие-то беды. Очевидно, он был звездой неудачи!

Кроме того, это было отчасти связано с Сяо Сюем!